

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Гаоянь Цююй
Политические факторы исходящих прямых иностранных инвестиций
из Китая (1991-2017)

РЕЗЮМЕ диссертации
на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Лукин Александр Владимирович

Москва – 2023

1. Дизайн исследования

Актуальность темы исследования

Данная диссертация дает представление о том, «как Китай достигает целей своей внешней политики и реализует другие национальные стратегии с помощью прямых иностранных инвестиций (ПИИ)». С началом реформ и политики открытости китайские ПИИ продемонстрировали взрывной рост. К концу 2017 года инвестиции транснациональных корпораций КНР были задействованы по всему миру в общей сложности в 2276 крупномасштабных проектах с совокупным объемом вложений, превышающим 1,63 трлн долларов США. Подъем китайских транснациональных корпораций (ТНК) неизбежно повлияет на геополитический порядок или даже изменит его (на самом деле их инвестиционное поведение уже внесло изменения в этот глобализированный мир). Многие ученые (в том числе и некоторые китайские ученые) считают, что китайские ТНК на уровне отдельных компаний не обладают какими-либо преимуществами, как их визави из развитых или развивающихся стран, что теоретически могло бы означать, что китайские ТНК неспособны к расширению за рубежом (единственным исключением здесь могут оставаться строительные компании). Тем не менее, при поддержке правительства КНР им все же удалось выйти вовне, в том числе и на заокеанские территории, потому что целью их интернационализации является осуществление государственного макроконтроля и реализация национальных стратегий, где политические выгоды от китайских ПИИ перевешивают выгоды экономические. Поэтому эти ученые пришли к выводу, что за интернационализацией китайских ТНК должны стоять политические факторы (или «политические соображения»). Однако по многим причинам лишь некоторым из них удалось выяснить, что именно представляют собой эти факторы. Настоящее исследование призвано восполнить этот пробел, предоставив авторскую версию политических факторов или соображений, стоящих за китайскими ПИИ. Особое внимание было уделено роли политических факторов и государственной политики в инвестиционных

стратегиях китайских ТНК: определялось, как политические соображения влияют на распределение китайских ПИИ и выбор китайскими ТНК места размещения инвестиций в зарубежных странах с учетом разных уровней политического риска, как китайская политика направления иностранных инвестиций вовне помогает китайским транснациональным корпорациям формировать преимущества для выхода на глобальный уровень и дает им возможность смягчать неблагоприятные последствия политических рисков для страны-инвестора.

Работа строится вокруг концепции «политического риска в стране размещения инвестиций», поскольку она помогает связать воедино тему исследования, вопрос исследования, актуальность исследования и теоретические основы этого исследования. Концепция играет важную роль в достижении цели данного исследования: во-первых, «политический риск в стране размещения инвестиций» касается успеха или неудачи инвестиционного проекта, поэтому и становится основным фактором, учитываемым ТНК при принятии решения о том, куда инвестировать. То, как корпорации воспринимают эту концепцию, отражает разносторонние соображения заинтересованных сторон, ответственных за собственные инвестиционные решения. Несмотря на то, что уровень восприятия или понимания «политического риска в стране размещения инвестиций» варьируется в зависимости от каждой конкретной ТНК и в значительной степени определяется средой, в которой эти ТНК выросли, ученые пришли к единому мнению, что сам политический риск «измерим». Поэтому, если бы можно было узнать, как китайские транснациональные корпорации понимают концепцию «политического риска в стране размещения инвестиций», можно было бы определить и политические факторы / соображения, влияющие на решения. В этом и состоит актуальность исследования. Во-вторых, несмотря на то, что довольно сложно или почти невозможно напрямую измерить роль «политических факторов» и «государственной политики» в инвестиционных стратегиях китайских ТНК, тем не менее, связь между выбором места

размещения инвестиций китайских корпораций и политическими факторами риска в стране размещения инвестиций уже широко изучалась в теоретическом и эмпирическом плане китайскими и зарубежными учеными, поэтому, если можно выявить распределение китайских ПИИ в принимающих странах с разным уровнем риска, то можно судить и о роли «политических факторов» и «государственной политики». Это способствует определению основополагающих понятий, подходов к выделению показателей и инструментов измерения, другими словами, операционализации исследования. В-третьих, «политический риск в стране размещения инвестиций» возникает из-за напряженности между транснациональными корпорациями и суверенными государствами, поскольку обе упомянутые стороны преследуют разные цели и по-разному понимают международную инвестиционную деятельность. Это помогает выделить природу международных отношений (IR-nature) в данном исследовании и заложить теоретические основы самого исследования.

«Китайская политика ПИИ», исследуемая в данной диссертации включает не только политические документы и решения, издаваемые министерствами, отвечающими за экономическую деятельность (например, Министерством торговли, Национальной комиссией по развитию и реформам, Комиссией по надзору за государственными активами и управлением ими и т. д.), но и довольно обширный «политический пакет», составленный многими другими министерствами и ведомствами (в том числе Министерством иностранных дел, Министерством общественной безопасности и т. д.). Вместе они образуют всеобъемлющую сеть или «систему», которая продвигает и защищает инвестиционные интересы китайских ТНК. Эта «система» строилась десятилетиями и сейчас действует достаточно эффективно под руководством ЦК КПК, имея конечной целью достижение национальных интересов страны. Обращение в работе особого внимания аспектам «выработки политики» и «политических последствий» позволяет отнести данное исследование к области «Политология». Точнее, эта диссертация

представляет собой анализ того, «как Китай достигает целей своей внешней политики и других национальных стратегий посредством ПИИ». В этом отношении она вписывается и в «Страноведение» как политический аспект конкретной страны. Автор, как специалист в области международных отношений, проводит свое исследование с точки зрения международной политической экономики (МПЭ), обращаясь к теории «государственной политики и ее последствий для интернационализации ТНК», очевидно, что теоретической основой всего исследования являются международные отношения.

Относительно временных рамок исследования первоначально автор поставил довольно амбициозную задачу по периоду в 30 лет, однако два фактора обусловили сокращение этого срока. Первый заключался в том, что с 1990-х годов до начала 2000-х годов объем китайских ПИИ был довольно небольшим, а китайские ТНК все еще находились в стадии «реформирования», они не были достаточно мощными, чтобы выйти вовне, как это могли сделать ТНК западных или некоторых развивающихся стран, поэтому указанный период остался за рамками исследования. Второй препятствующий фактор заключается в том, что в 2018 году, когда многие китайские ТНК стали важными действующими лицами в современном взаимозависимом мире (многие из них вошли в число 500 крупнейших мировых компаний), разразилась торговая война, ухудшились китайско-американские отношения, усугубленные пандемией, поскольку наряду с подозрениями в «создании долговой ловушки и чрезмерной зависимости от Китая» и критикой за «привнесение коррупции» вместо «возможностей трудоустройства», весь мир стал рассматривать китайские ПИИ не как благо и «возможности», а как «угрозы». Динамика развития китайских ПИИ была прервана различными политическими событиями и вступила в период «приспособления», проявляя несвойственные иностранным инвестициям черты. В этот нестабильный период с 2018 года и по настоящее время китайские ПИИ нуждаются в отдельном и гораздо более глубоком исследовании, которое могло бы стать

предметом будущего исследования на последующие 5 лет. Поэтому автор несколько изменил название диссертации и сосредоточил свои исследования на «стабильном периоде» (с 2006 по 2017 годы), когда китайские ПИИ демонстрировали существенный рост, и весь мир относился к китайским ТНК довольно дружелюбно. Тем не менее, обзор китайских ПИИ за период с начала 1990-х годов также был кратко проработан автором.

Вопрос исследования

Исследование направлено на выяснение политических факторов китайских исходящих прямых инвестиций в иностранные государства и роли политических факторов (или политических соображений) и «государственной политики» в принятии решений и инвестиционных стратегиях китайских ТНК. Вопрос исследования формулируется следующим образом:

Каковы политические факторы (или политические соображения) китайских транснациональных компаний при инвестировании за рубежом и как политические факторы и государственная политика влияют на их инвестиционные стратегии?

Предположения для исследования

Выяснить упомянутые выше факторы напрямую довольно сложно, а «измерить их влияние» практически невозможно. Однако понятие «политический риск при инвестировании в зарубежных странах» служит связующим «мостом» и помогает автору достичь цели настоящего исследования. Во-первых, среди всех рисков, с которыми сегодня сталкиваются ТНК (включая китайские ТНК), широко распространено мнение, что «политический риск при инвестировании в другой стране» является наиболее разрушительным и непредсказуемым фактором, который мешает корпорациям успешно реализовывать свои зарубежные инвестиционные интересы (его следует рассматривать как риск политический, а не экономический). Необходимо учитывать, что взаимосвязь между выбором места размещения инвестиций китайскими ТНК и политическими рисками в принимающей стране уже широко изучалась в теоретическом и эмпирическом

плане китайскими и зарубежными учеными. Во-вторых, значительные исследования показали, что хотя восприятие или понимание «политического риска в стране размещения инвестиций» варьируется в зависимости от каждой конкретной ТНК и в значительной степени определяется средой, в которой эти ТНК выросли, ученые пришли к единому мнению, что этот риск «измерим». Следует обратить внимание на то, что «политический риск в стране размещения инвестиций» является результатом напряженности или даже конфликтов между транснациональными корпорациями и суверенными государствами, которые не могут быть легко урегулированы, поскольку обе стороны преследуют разные цели и по-разному понимают международную инвестиционную деятельность. Описываемая ситуация «враждебности» между государственными и негосударственными акторами в современном глобализированном мире указывает на то, что теории «сложной взаимозависимости» в международной политической экономике (МПЭ) должны стать теоретической основой настоящего исследования. Использование автором концепции «политического риска для инвестиций за рубежом» — это прагматичный подход, поскольку он помогает сгладить огромный разрыв между вопросом и дизайном исследования, и что наиболее важно, обеспечивает это исследование прочной теоретической основой, увязывая работу с природой международных отношений.

Несмотря на то, что довольно сложно напрямую измерить роль «политических факторов» и «государственной политики» в инвестиционных стратегиях китайских ТНК, тем не менее, учитывая, что значительная доля китайских прямых иностранных инвестиций приходится на государственные предприятия различных секторов экономики, действующих под руководством Комиссии по надзору за государственными активами и управлению ими при Госсовете КНР (SASAC), разумно предположить, что их инвестиционные предпочтения и стратегии, определяющие направления инвестиций с различными уровнями политического риска, могут отражать соображения, в том числе политические факторы, различных ведомств, отвечающих в

правительстве Китая за интернационализацию китайских транснациональных предприятий. Таким образом, автор формирует следующие предположения:

– если обладать достоверными знаниями о том, как китайские ТНК воспринимают концепцию «политического риска при инвестициях за рубежом» (особенно политические соображения), то можно было бы собрать и идентифицировать «политические факторы», потому что в предполагаемой ситуации элементы, составляющие «политические факторы или соображения» и «политический риск при инвестициях за рубежом» идентичны.

– для оценки влияния политических факторов крайне важно изучить распределение китайских ПИИ между инвестируемыми странами с разным уровнем политического риска. Это распределение относится к долям или процентным соотношениям объемов китайских ПИИ, поглощаемых инвестируемыми странами с разным уровнем политического риска. Такое распределение может оцениваться в различных измерениях, включая годовые оттоки, масштабные проекты, совокупные инвестиции, отраслевые распределения и другие.

Операционализация исследования и гипотеза исследования

Если сузить абстрактный исследовательский вопрос до обсуждения отношений между «политическим риском в инвестициях за рубежом» и китайскими ПИИ, само исследование станет более осуществимым. Однако автор не идет по пути экономиста, запускающего различные регрессионные модели и интерпретирующего результаты с помощью теории международной экономики. Наоборот, автор решает провести это исследование как ученый-международник. Первая причина данного решения заключается в том, что теории международной экономики может быть недостаточно для объяснения причины, почему китайские ТНК, которые, как представляется, не обладают никакими «сравнительными преимуществами» перед их коллегами из развитых или некоторых развивающихся стран, все еще могут выходить вовне

и расширять деятельность по всему миру. Вторая определяется тем, что теории международной экономики не могут объяснить, почему интернационализация ТНК вызывает напряженность и даже конфликты между этими ТНК и суверенными государствами (особенно странами, принимающими инвестиции). Третья, она же основная, причина заключается в том, что при проведении эмпирических исследований многие ученые часто используют уже существующие мерилa «политического риска в странах размещения инвестиций»; однако эти данные либо не отражают многомерные характеристики используемой концепции, либо их методология оценки непоследовательна и ошибочна. Поэтому ученые не могут прийти к консенсусу о взаимоотношениях между политическими рисками в странах размещения инвестиций и китайскими ПИИ. Основываясь на двух вышеупомянутых предположениях, а также на приведенных трех утверждениях, автор формулирует план своего исследования:

Шаг первый: стандартизированный опросник распространяется среди старших менеджеров с опытом управления зарубежными проектами, китайских ученых в области ПИИ и государственных служащих, которые несут ответственность за разработку политики, связанной с ПИИ, чтобы выяснить их понимание понятия «политический риск в стране размещения инвестиций». Респондентов из репрезентативной выборки целевого населения попросили из 34 показателей, разработанных авторитетными учреждениями по оценке политических рисков, отметить 15 показателей, которые лучше всего отражают понимание китайскими транснациональными компаниями «политического риска в стране размещения инвестиций». Это помогает собрать переменные данные, которые наиболее точно отражают взгляды китайских компаний на указанные риски.

Шаг второй: На основе 15 определенных переменных будет разработана система оценки — «Индекс политического риска страны» (ИПРС). Это новый метод оценки, отражающий аутентичный взгляд и понимание китайскими транснациональными компаниями концепции «политического

риска в стране размещения инвестиций». Этот индекс делит все данные выборки на три категории: страны «высокого риска», страны «умеренного риска» и «страны низкого риска».

Шаг третий: Используя «Индекс политического риска страны» (CPRI /ИПРС) в сочетании с набором данных China Global Investment Tracker, можно установить распределение китайских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в странах с различными уровнями политического риска, как указано в шаге втором. Объемы инвестиций в государствах с разным уровнем политического риска могут пролить свет на роль «политических факторов» и других факторов в инвестиционных стратегиях китайских ТНК. Известно, что в китайских ПИИ в значительной степени преобладают государственные предприятия (ГП), действующие под руководством правительства Китая. Следовательно, основной целью интернационализации китайских ТНК является осуществление государственного макроконтроля и реализация национальных стратегий. Некоторые ученые утверждают, что китайские транснациональные корпорации «игнорируют риски» и не склонны допускать, чтобы «политический риск в стране размещения инвестиций» мешал их инвестиционным решениям. Эта позиция основана на представлении о том, что политические выгоды в расчетах китайских ТНК перевешивают экономические. Более того, китайское правительство предлагает различные «страховочные сети», которые побуждают китайские транснациональные корпорации использовать различные инвестиционные возможности за рубежом. Следуя выбранной позиции, а также плану исследования, автор ожидает, что китайские ПИИ будут сосредоточены в странах с более высоким уровнем политического риска и формулирует следующую гипотезу: **«В долевом (или процентном) соотношении страны с более высоким уровнем политического риска с большей вероятностью станут местом для инвестиций китайских транснациональных компаний».** Если эта гипотеза подтвердится, это будет означать, что «политические соображения» не являются решающими факторами при выборе места размещения инвестиций

китайскими ТНК, и поэтому роль «политических факторов» в инвестиционных стратегиях китайских корпораций может быть проигнорирована.

Методы исследования

Автору удалось обеспечить достоверность результатов исследования, комплексно используя следующие методы:

1) Сбор данных

Чтобы выяснить политические факторы (или политические соображения), влияющие на китайские ПИИ, автор использует *стратегию опроса (анкетный опрос)*. Опыт работы и стажировки автора в ТНК Китая, а также его связи в различных государственных учреждениях, ТНК, аналитических центрах и университетах Китая не только помогли ему в формировании, уточнении и проверке достоверности вопросника, составленного автором, но также содействовали в контактах с нужными людьми (репрезентативная выборка), успешном получении обратной связи, для обеспечения сбора данных по их пониманию концепции «политического риска в стране размещения инвестиций» (первичные данные). Хорошо отработанная сеть автора не только гарантирует, что сделанные им выборки являются репрезентативными по совокупным целевым показателям, но и обеспечивает качество собранных данных. Дополнительно был запущен Т-тест для удаления всех неактуальных вариантов данных с тем, чтобы у автора определились только 15 наиболее релевантных переменных.

2) Разработка сводного индекса

На основе 15 идентифицированных переменных автор решает построить новый сводный индекс в качестве модели измерения, которая отражает аутентичные взгляды китайских ТНК на концепцию «политического риска в стране размещения инвестиций», поскольку составные индексы идеально подходят для измерения абстрактных концепций путем объединения множества переменных. Чтобы избежать и смягчить проблему произвольного взвешивания при построении составных индексов, автор применил *анализ*

основных компонентов (РСА) при расчете весов составных показателей сводного индекса. *Два метода (обработка отсутствующих данных и корреляция)* использовались для проверки надежности вновь созданного сводного индекса, и был сделан вывод, что этот индекс является надежным и адекватным для использования в дальнейшем анализе.

3) Анализ данных

Чтобы измерить роль политических факторов в инвестиционных стратегиях китайских транснациональных компаний, автор применяет недавно созданный Индекс политического риска страны (CPRI) к более точному измерению набора данных китайских ПИИ — ОГИК (инструмент отслеживания глобальных инвестиций Китая – CGIT). Для сравнения долей/процентов китайских ПИИ, поглощаемых странами с низким, средним и высоким уровнем риска, использовался исследовательский подход к анализу данных, что помогает выявить распределение китайских ПИИ в принимающих странах с разным уровнем риска. Поскольку достоверность и надежность как набора данных CGIT, так и индекса CPRI были проверены, можно сделать вывод, что результаты, полученные в этом исследовании, являются объективными и беспристрастными.

4) Анализ документов

Чтобы выяснить, доказательность того, что китайские ПИИ в большей степени сконцентрированы в странах с «умеренным» и «низким» риском, автор систематически проанализировал касающиеся этого вопроса правовые документы, политику и правила правительства КНР, начиная с 2000 года. Автор в полной мере использовал свое языковое преимущество, а также знакомство с дискурсом, повествованием и подтекстом правительственных документов и сделал подробный обзор политики, связанной с ПИИ, с полуинсайдерской точки зрения. Это не только укрепляет доверие к данному исследованию, но и облегчает разработку автором идеи о том, как «политика продвижения» помогает китайским ТНК формировать масштабные преимущества для инвестирования за границей, и как «политика защиты»

расширяет возможности китайских ТНК в случае неблагоприятного воздействия политических рисков в стране размещения инвестиций.

2. Вклад в исследования

Научная новизна и оригинальность

Первое. Данное исследование посвящено теме, которая до конца не изучена. Оно дает представление о том, «как Китай достигает целей своей внешней политики и других национальных стратегий с помощью прямых инвестиций за рубежом (ПИИ)». Основное внимание уделяется политическим факторам китайских исходящих прямых иностранных инвестиций (1991–2017 гг.). Несмотря на то, что в подавляющем большинстве исследований утверждается, что для интернационализации китайских ТНК должны быть «политические факторы или соображения», поскольку китайское правительство оказывает им большую поддержку, лишь немногие ученые предприняли попытки выяснить, что именно представляют собой эти факторы. Настоящее исследование направлено на восполнение этого пробела путем предоставления авторской версии политических соображений, стоящих за китайскими ПИИ, и изучения роли «политических факторов» и «государственной политики» в инвестиционных стратегиях китайских ТНК. Основные выводы этого исследования показали, что «политические факторы» или политические соображения и «государственная политика» имеют решающее значение для инвестиционных стратегий китайских ТНК.

Второе. Для решения исследовательского вопроса должным образом использовались хорошо разработанные методы исследования. «Использование математики для изучения проблем в международных отношениях» является тенденцией среди многих исследователей МО. Автор в своей работе тщательно использовал количественные методы сбора и анализа данных, делая все возможное, чтобы согласовать данный метод с дизайном исследования и получил довольно эффективные результаты: использование стандартизированной анкеты, полученной от старших менеджеров с опытом

управления зарубежными проектами, китайских ученых с исследованиями в области ПИИ и государственных чиновников, ответственных за создание политики, связанной с ПИИ, оказалось достаточно успешным в выявлении «политических соображений» китайских транснациональных компаний; построение сводного индекса и статистический анализ сыграли важную роль в решении исследовательского вопроса автора о том, как «политические факторы» и «государственная политика» повлияли на распределение китайских ПИИ и выбор места размещения инвестиций китайских ТНК в течение последнего десятилетия.

Третье. Данное исследование предлагает лучшее понимание внешней политики Китая и других национальных стратегий, а также указывает новые связанные с политикой источники и направления для будущих исследований. Автор в полной мере использовал свое языковое преимущество и сосредоточился на политике, формируемой правительством КНР в отношении ПИИ с 2000 года. Данная политика, не имея прямого отношения к внешней политике Китая или другим масштабным национальным стратегиям КНР, касается китайских транснациональных компаний, чья ответственность заключается в проведении внешней политики государства экономическими средствами. Подробное изложение в этом исследовании направлений политики, которым в академических кругах не уделялось должного внимания, и разделение их на категории «продвижение» и «защита» дало автору возможность более подробно рассмотреть, как политика продвижения помогает китайским ТНК формировать комплексные преимущества для начала интернационализации, в то время, как политика защиты расширяет возможности китайских транснациональных компаний, сталкивающихся с неблагоприятным воздействием политического риска в странах, принимающих инвестиции.

Четвертое. Опираясь на изучение опыта китайских ТНК, данное исследование обогащает теорию международной политической экономии. Международная политическая экономия изучает взаимодействие в мировой

системе между государственными акторами (суверенными государствами) и между негосударственными акторами (ТНК, международными организациями или отдельными лицами). Это исследование способствует обсуждению взаимозависимых отношений между китайскими ТНК и суверенными государствами, особенно того, как политические соображения (политические факторы) и государственная политика влияют на выбор китайскими ТНК места размещения инвестиций, в условиях взаимодействия с принимающими странами с различными уровнями политического риска. Таким образом данное исследование добавляет новые знания в изучение международных отношений.

Теоретическая значимость

Теоретическое значение диссертации двоякое:

Во-первых, автор рассмотрел вопросы своего исследования и доказывает, что «политические факторы» имеют решающее значение в инвестиционных стратегиях китайских ТНК. Более того, исследование, основываясь на общей отличной эффективности инвестиций, показало, что государственная политика является необходимым фактором для выбора места размещения инвестиций китайских ТНК.

Во-вторых, опираясь на опыт китайских ТНК, это исследование обогащает теорию международной политической экономии, добавляя новые знания в область «влияния государственной политики на интернационализацию ТНК».

3. Практическая значимость исследования.

Среди рисков, с которыми сегодня сталкиваются китайские ТНК, «политический риск в стране размещения инвестиций» является наиболее разрушительным и непредсказуемым фактором, мешающим им успешно реализовывать свои зарубежные инвестиционные интересы. Таким образом, аналитическим центрам, исследователям и университетам необходимо разработать новые системы оценки, которые отражали бы реальное понимание

китайскими предприятиями «политических рисков в стране размещения инвестиций» и предоставляли бы лицам, принимающим решения, соответствующие рекомендации, основанные на более практичных методах оценки и информации. Это, безусловно, позволит китайским транснациональным корпорациям легче преодолевать и смягчать неблагоприятные последствия рисков и улучшать качество своих зарубежных инвестиций. Существующие же измерения политического риска не отвечают этим требованиям или запросам из-за их недостатков и упущений. Назовем три аспекта практического значения диссертации, восполняющих указанный пробел:

Первый. Данное исследование дает возможность углубить понимание правительством Китая концепции «политического риска в стране размещения инвестиций» и, следовательно, может предложить более целенаправленные рекомендации, связанные с ПИИ, для различных министерств и ведомств, отвечающих за интернационализацию китайских ТНК. Это определенно поможет Китаю более эффективно достигать целей своей внешней политики и других национальных стратегий с помощью ПИИ.

Второй. На сегодняшний день Индекс политического риска страны (CPRI), разработанный автором, включает оценки и уровни политического риска в 139 странах за период с 2006 года по настоящее время. Эта база данных может использоваться учеными, аналитическими центрами, компаниями и государственными чиновниками для исследований, консультирования или в качестве справочной информации для принятия решений и совершенствования разрабатываемой политики.

Третий. Автор создал базу данных по политике Китая в отношении ПИИ (из открытых источников) за период с 2000 года. В рамках честного сотрудничества автор готов поделиться этой базой данных с экспертами, учреждениями, компаниями или частными лицами в академических или других целях, для лучшего понимания ими внешней политики Китая и других национальных стратегий.

4. Основные результаты

Эта диссертация направлена на выявление политических факторов китайских исходящих прямых иностранных инвестиций и роли «политических факторов» («политических соображений») и «государственной политики» в принятии решений и разработке инвестиционных стратегий китайскими ТНК. Для операционализации исследования автор распространил стандартную анкету среди старших менеджеров с опытом работы в зарубежных проектах, китайских ученых в области исходящих прямых иностранных инвестиций и государственных служащих, ответственных за выработку политики, связанной с ПИИ, чтобы оценить понимание ими концепции «политического риска в стране размещения инвестиций». Респондентам из репрезентативной выборки целевого населения предложили из 34 показателей, разработанных авторитетными учреждениями по оценке политических рисков, отметить 15 показателей, которые лучше всего отражают понимание китайскими транснациональными компаниями «политического риска в стране размещения инвестиций». Затем на основе 15 выявленных переменных автор разработал систему оценки, известную как «Индекс политического риска страны» (CPRI). Этот новый метод оценки отражает аутентичные взгляды и понимание китайскими транснациональными компаниями концепции «политического риска в стране размещения инвестиций» и распределяет все включенные в выборку экономики стран по трем группам: «страны высокого риска», «страны умеренного риска» и «страны низкого риска». Затем автор применил CPRI к более точному набору данных о китайских ПИИ — China Global Investment Tracker (Система учета китайских глобальных инвестиций). Путем сравнения пропорций китайских ПИИ, поглощенных странами с низким, умеренным и высоким уровнем риска в период с 2006 по 2017 год, исследование выявило роль «политических факторов» в интернационализации китайских ТНК. Более того, путем анализа выбора китайскими ТНК места размещения инвестиций в странах с разным уровнем политического риска (измеряемым в пропорции к

объему инвестиций) исследование показало, что китайские ТНК проявляют тенденцию к избеганию риска. Этот вывод противоречит гипотезе автора и опровергает исследования некоторых ученых о «нечувствительности к политическим рискам», характерной для китайских ТНК в период их интернационализации. Исследование также показало, что китайские транснациональные корпорации продемонстрировали явную «осведомленность о предотвращении рисков», что можно объяснить политикой, разрабатываемой правительством Китая в отношении ПИИ. Путем систематического исследования законов, политики и правил, касающихся ПИИ, разработанных китайским правительством с 2000 года, автор определил четыре категории политики продвижения: валютную, фискальную, налоговую и финансовую, а также включил в перечень применение отраслевой поддержки и информационных услуг. Политика китайского правительства помогла китайским транснациональным корпорациям сформировать преимущества ПИИ применительно к интернационализации деятельности, успешно направила китайские ПИИ в соответствующие отрасли и страны и свела к минимуму затраты на пробы и ошибки при принятии ими решений о прямых иностранных инвестициях. В то же время координирующий эффект четырехмерной системы защиты, состоящей из законов и правил, политики регулирования, превентивных мер и чрезвычайных механизмов, расширил возможности китайских транснациональных компаний, сталкивающихся с неблагоприятными последствиями, вызванными изменениями политических рисков в странах размещения инвестиций. Это обеспечило более эффективную защиту их инвестиционных интересов и обеспечило непрерывный рост китайских ПИИ. В заключение в исследовании подчеркивается ключевая роль «политических факторов» и «государственной политики» в инвестиционных стратегиях китайских транснациональных компаний.

5. Ограничения в исследовании и будущие исследования

Что касается ограничений этого исследования, то следует указать следующие области, а также изложить предложения относительно будущих исследований:

Во-первых, это исследование ограничено отсутствием сравнений между распределением политических рисков (PRD) в китайских ПИИ и распределением политических рисков из других стран из-за отсутствия данных об их распределении (на сегодняшний день автор не нашел каких-либо других баз данных, которые содержат подробную информацию, аналогичную базе данных CGIT, предоставленной AEI или EMENDATA). Однако при наличии большего количества данных в будущем можно будет провести исследование для изучения сходств и различий между PRD китайских ПИИ и других стран. Можно провести сравнения между развитыми странами, такими как США, Япония и Западная Европа, и между странами с формирующейся рыночной экономикой, такими как Россия, Бразилия, Индия и Южная Африка, чтобы лучше понять выбор места инвестиций китайских предприятий в процессе расширения международной деятельности. Можно также изучить различия в распределении политических рисков китайских ПИИ за последние пять лет (2018–2022 гг.) и за предыдущие десять лет (2006–2017 гг.) с точки зрения изменения политики, чтобы найти причины этого.

Во-вторых, данное исследование также ограничено самим измерением как политического риска, так и китайского ПИИ. Набор данных CGIT учитывает только конечное глобальное владение китайскими ПИИ, которые остаются недооцененными из-за использования офшорных зон. Неизбежным недостатком этих данных является и то, что они включают только инвестиции в размере более 100 миллионов долларов США. Установленный порог не учитывает сотни мелких инвесторов и, следовательно, недооценивает инвестиции, сделанные небольшими китайскими компаниями. Индекс политического риска страны (CPRI) использует 13 индикаторов политического риска из справочника по анализу и рейтингу страновых рисков

(ICRG), которые, по мнению Алона, Андерсона, Бейли и Сазерленда (2017) независимо от размеров ПИИ (будь то официальные или коммерческие), часто дают отрицательные результаты и могут влиять на показатели моделирования. Признавая, что сложные вопросы измерения, касающиеся китайских ПИИ и политического риска, могут привести к предвзятым и даже искаженным результатам, предлагается применить тщательно продуманный и хорошо аргументированный подход к измерению как китайских ПИИ, так и политического риска. Это достигается добавлением в CPRI более релевантных показателей, которые могут лучше отражать взгляды китайских транснациональных компаний на политические риски, а также использованием более детализированных измерений китайских ПИИ на уровне компаний, что может быть достигнуто путем сопоставления данных из нескольких доступных источников с последующим проведением новых эмпирических исследований и анализа интернационализации китайских ТНК.

6. Публикации автора, относящиеся к диссертации

1. GAOYAN, QY. Political Risk Distribution of Chinese Outward Foreign Direct Investment (на англ.яз.) // International Journal of Emerging Markets. 2021. Vol. 16. No. 6.

<https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJOEM-06-2018-0344/full/html>

2. Ц. Гаоянь. СИСТЕМА ЗАЩИТЫ ЗАРУБЕЖНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНТЕРЕСОВ КИТАЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ. (на русск.яз.) // МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2022. Том 66. No 9. С. 82-89.

<https://www.imemo.ru/en/publications/periodical/meimo/archive/2022/9-t-66/china-domestic-and-foreign-policies/protection-system-for-investment-interests-of-chinese-enterprises-abroad>

3. Го Цзин, Гаоянь Цююй. Новая коннотация политического развития как инструмент анализа политического процесса в Китае. (на русск.яз.) // Полис. Политические исследования. 2022. No 5. С. 151-164.

<https://www.politstudies.ru/article/5948>

4. Чжан Шуухуа, Го Цзин, Гаоянь Цююй. РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ПОЛИТОЛОГИИ В КИТАЕ (на русск.яз.) // МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ. 2020. Том 64. No 11, с. 84-95 <https://www.imemo.ru/en/publications/periodical/meimo/archive/2020/11-t-64/non-western-political-theories/development-of-a-national-school-of-political-science-in-china>

5. Ц. Гаоянь. Распределение политических рисков при вложении прямых иностранных инвестиций Китаем (эмпирическое исследование на основе данных за 2006–2017 (на русск.яз.) // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 9(4). С.126-135 <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-4-126-135>

7. Участвовавшие в конференциях

1) 1—й Форум аналитического центра АСЕАН Пекинского университета 2017 - рабочий документ под названием “Влияние политических рисков на китайские ПИИ в Юго-Восточной Азии с 2006 по 2015 год” принят к рассмотрению на форуме.

2) 3—й летний семинар Института мировой экономики и политики Китайской Академии общественных наук 2018 - приглашен для устной презентации; название доклада: “Влияние политических рисков на китайские ПИИ с 2006 по 2017 год”.

3) 4-й Международный симпозиум “Наблюдение Земли в засушливых и полузасушливых средах”, Академия наук Китая, 2018 — приглашен для устной презентации; название доклада: "Распределение политических рисков китайских ПИИ с 2006 по 2017 год".

4) VI Международная научная конференция молодых востоковедов на тему "Восточная Азия в меняющемся мире", Институт Китая и современной Азии РАН, 2018 — приглашен для устного выступления; название доклада: “Распределение политических рисков китайских прямых иностранных инвестиций”.